

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34.07

EDN: COEXMG

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СССР И ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Андрей Вячеславович Родин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

rodinav1102@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые вопросы территориального планирования, получившие распространение в СССР в 1970-х годах XX века. Приводятся основные принципы и методы территориального планирования советского периода. Акцентируется внимание на необходимости изучения методологии и практики территориального планирования с учетом опыта размещения объектов обороны и безопасности, на примере национальных воинских частей и специальных моторизованных частей милиции. Автор приходит к выводу о целесообразности размещения (территориального планирования) объектов федерального значения, в том числе объектов обороны и безопасности на вновь присоединенных территориях России не только на основании декларации о них, но и с учетом различных факторов и критериев, влияющих на безопасное функционирование таких объектов и развитие территории в целом.

Ключевые слова: территориальное планирование, объекты обороны и безопасности, недвижимое имущество, национальные воинские части, специальные моторизованные воинские части, Росгвардия

Для цитирования: Родин А.В. Теоретико-правовые вопросы территориального планирования в СССР и отдельные аспекты его совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3 (24). С. 5–12. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/001.pdf>. EDN: COEXMG.

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

THEORETICAL AND LEGAL ISSUES OF TERRITORIAL PLANNING IN THE USSR AND SOME ASPECTS OF ITS IMPROVEMENT

Andrey V. Rodin

Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russia

rodinav1102@gmail.com

Abstract. The article deals with theoretical and legal issues of territorial planning, which became widespread in the USSR in the 1970s of the twentieth century. The basic principles and methods of territorial planning of the Soviet period are given. Attention is focused on the need to study the methodology and practice of territorial planning, taking into account the experience of placing defense and security facilities, using the example of special motorized police units. The author comes to the conclusion that it is expedient to locate (territorial planning) objects of federal significance, including defense and security facilities in the newly annexed territories of Russia, not only on the basis of a declaration about them, but also taking into account various factors and criteria affecting the safe functioning of such objects and the development of the territory as a whole.

Keywords: territorial planning, defense and security facilities, real estate, national military units, special motorized military units, National guard

For citation: Rodin A.V. Theoretical and legal issues of territorial planning in the USSR and some aspects of its improvement. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;3(23): 5–12. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/001.pdf>. EDN: COEXMG.

© Родин А.В., 2023

Введение

Территориальное планирование, как установлено по своему содержанию, является межотраслевым институтом, где наибольший объем исследований содержится в сфере экономики. Это труды, затрагивающие вопросы объектов строительства, денежного обращения, землепользования, трудовых ресурсов, капитальных вложений, розничной торговли, сельскохозяйственного и промышленного машиностроения, потребления, районной планировки и иные подобные вопросы [1]. При этом отмечается необходимость исследования его общих исторических основ и в частности правового регулирования объектов обороны и безопасности, не нашедшего отражения в основной массе исследований данной сферы [2].

Основные положения

В послереволюционной России, а в последующем в СССР, признаки территориального планирования впервые появились в общегосударственном документе, который носил название Государственный план электрификации России¹. Вопрос о том, как организовать восстановление и развитие страны, приобретал первостепенное значение.

Еще в период борьбы за победу Советской власти В. И. Ленин указывал на необходимость планового распределения имеющихся в стране материальных ценностей, планового ведения работ по восстановлению фабрик и заводов. Но самое важное то, что В. И. Лениным тогда же выдвигалась идея о необходимости немедленной организации работы по составлению перспективного плана (на 10–15 лет вперед) по восстановлению и развитию страны. Эти ленинские идеи получили распространение и конкретное воплощение в плане ГОЭРЛО, который явился важнейшей вехой в создании планирования в нашей стране. Составление плана ГОЭРЛО показало необходимость создания специальной комиссии, задачей которой было планирование развития страны. Уже в начале 1921 года В. И. Ленин обратился к членам Совета Труда и Оборона о необходимости создания планового органа [3].

В феврале 1921 года Советом Народных Комиссаров было принято Положение о Государственной Общеплановой комиссии

при Совете Труда и Оборона [4], регулирующее разработку общегосударственного плана. 17 марта 1921 года издается декрет Совнаркома «О плановых комиссиях», в котором была определена структура плановых органов [5].

Этот момент имеет для истории правового регулирования территориального планирования в нашей стране особый интерес. Идея о территориальном планировании получила организационное решение, вылившееся в создание в Госплане специальной секции районирования, в последующем отдела территориального планирования и размещения производственных сил.

В плане ГОЭРЛО была доказана необходимость организации работы по территориальному планированию по объективно существующим и научно обоснованным экономическим районам, а его методология в дальнейшем явилась предметом рассмотрения отечественных исследователей.

При анализе теоретико-правовой характеристики территориального планирования заслуживают внимания методологические и организационные аспекты такого планирования, получившие распространение в СССР в 70-х годах XX века и имеющие богатый опыт государственного планового строительства страны.

Как справедливо отмечает В. Ф. Павленко, СССР был первым в мире, имеющим плановую экономику и осуществляющим социалистическое планирование. Однако теория планирования складывалась с отставанием от плановой практики, а само понятие территориального планирования разными авторами определялось по-разному [6]. Так, Т. М. Калашникова определяла территориальное планирование как метод комплексной организации производительных сил экономических районов [7]. А. С. Петров под территориальным планированием понимал процесс разработки и принятия плановых решений, разработки и координации планов развития и размещения отраслей народного хозяйства, планов специализации и комплексного развития производственных сил союзных республик, экономических районов, краев, областей и хозяйственных центров [8].

Такое положение в значительной степени явилось результатом недостаточной разра-

¹ Далее – «ГОЭРЛО».

ботанности теоретических основ, нерешенности отдельных важных методологических вопросов, что отражалось в неустойчивости, а иногда и субъективности терминологии, используемой различными учеными. В связи с этим методологию территориального планирования советского периода целесообразней рассматривать под углом плановой практики. Правомерность такого подхода следует из давнего, но не стареющего замечания Г. М. Кржижановского о том, что наука планирования появляется на стыке «работников теоретической мысли с нуждами практической деятельности» [9]. Территориальное планирование способствовало осуществлению принципа социалистического градостроительства и ряда других важнейших хозяйственно-политических задач. Опыт СССР имел исключительное значение для стран социалистического лагеря и других развивающихся стран.

В социалистическом планировании ключевым принципом территориального планирования являлся принцип партийности, поскольку планирование было направлено на решение стоящих задач, поставленных руководством партии. Не менее важным был и остается принцип научности, который отражал тенденции и достижения научно-технического прогресса, основанного на предшествующем ему научном исследовании и прогнозах. Принцип демократического централизма при территориальном планировании сочетал централизованное руководство в общегосударственных интересах с инициативой и интересами, исходящими от местных органов власти, организаций, в результате чего инициативы по разработке территориальных планов через министерства и республики доходили до центральных органов власти.

Указанные принципы, по мнению автора, сохраняют свою актуальность как при разработке правовых актов, регулирующих территориальное планирование, так и при его реализации, сохраняя целевой характер с четко поставленными задачами.

Важной чертой территориального планирования в советский период являлось его активное действие, что проявлялось в обязательности достижения необходимых показателей и их директивности.

Нужно обратить внимание и на специфику территориального планирования советского периода, которая не заключалась только в количественных показателях. Главное заключалось в том, что любая союзная республика, каждый экономический район должны были рассматриваться как часть,

составляющая единую систему народного хозяйства.

При этом в практике планирования имелись прецеденты возникновения разногласий между интересами отраслей и районов, а иногда и между интересами мест и центра. В таких случаях применялся принцип примата государственных интересов, реализуемый через государственное планирование. Несоблюдение такого принципа могло привести к возникновению местничества, являющегося наиболее опасным явлением при территориальном планировании.

Отмеченные автором особенности принципов территориального планирования относятся также и к его методам. Основные методы планирования народного хозяйства СССР с некоторыми вариациями находили свое отражение в территориальном планировании. Так, балансовый метод оставался долгое время в территориальном планировании ведущим, видоизменяясь в различные региональные (территориальные) балансы (топливно-энергетические, трудовые, транспортные, производственные и прочие). В равной степени применялся нормативный метод, сравнительный, метод вариантов, моделирования, прогнозирования и прочие.

Специфическим в территориальном планировании являлся метод, основанный на экономическом районировании, поскольку основными объектами в нем являлись – экономические районы. Вместе с тем нельзя согласиться с мнением В. М. Костенникова, что в территориальном планировании методология представляет метод экономического районирования, подготовки генеральных схем размещения производственных сил, комплексного развития хозяйства [10].

Во-первых, экономическое районирование в рассматриваемом высказывании гипертрофированно, а во-вторых, методология сводится главным образом к конкретным видам предплановых исследований, необходимых для территориального планирования.

В действительности методологической основой территориального планирования являлась общая теория планирования развития народного хозяйства СССР, базирующаяся на задачах партии и страны. Такое методологическое единство территориального планирования и развития народного хозяйства находило отражение в методических указаниях плановых органов.

Министерства, ведомства, Госплан СССР осуществляли планирование развития в целом страны, разрабатывая основные показатели плана союзных республик и по отдельным показателям экономических районов, что нашло отражение в Постановлении

Совета Министров СССР, определявшем главные задачи и основные вопросы организации работы ведомств [11]. В документе отмечалось, что планирование отрасли должно было осуществляться как министерствами, так и в территориальном разрезе в соответствии с задачами эффективного развития народного хозяйства страны, а также хозяйства союзных республик и экономических районов. Но такие планы не являются территориальными, так как основным их объектом является отрасль. По мнению автора, в подобном случае правильнее рассматривать планирование в территориальном разрезе отраслевых планов, а не территориальных планов. Поэтому территориальное планирование в советском периоде целесообразно рассматривать как составляющую часть народно-хозяйственного планирования.

В настоящее время требуется общий и свободный от идеологических установок анализ опыта страны в части методологии и практики территориального планирования.

Показателем отсутствия своевременных мер по территориальному планированию являются итоги размещения отдельных объектов обороны и безопасности в советском периоде, которые можно рассмотреть на примере создания и размещения национальных воинских частей.

Многонациональность на территории советского государства требовала специального подхода к созданию воинских частей. В 1923 году в ходе проведения III Всероссийского совещания политработников РККА было решено осуществлять концентрацию национального контингента военнослужащих в воинские подразделения [12]. Предложено приступить к разработке пятилетнего плана по строительству и размещению на территории страны воинских частей по национальному признаку.

По мнению автора, в целях исследования процесса территориального размещения национальных воинских частей необходимо рассмотреть историко-правовую периодизацию данного процесса.

На первом этапе размещение национальных воинских частей проводилось с марта 1923 года по конец 1924 года в соответствии с решением XII съезда РКП (б).

Второй этап характеризуется пятилетним планом создания воинских частей на национальной основе, утвержденным в 1925 году III съездом Совета СССР [13]. Так, в 1925 году были сформированы Таджикский и Туркменский кавалерийский эскадрон, Узбекская стрелковая рота и кавалерийский эскадрон [14]. Образована Якутская стрелко-

вая рота [15]. Всего на октябрь 1925 года было создано по национальному территориальному признаку 16 дивизий [16]. С 1926 по 1929 год были созданы Узбекский кавалерийский полк [17] и Узбекско-Киргизская кавалерийская бригада [18].

В дальнейшем, на третьем этапе, Постановлением ЦК ВКП (б) от 15 июля 1929 года было принято решение о реорганизации национальных частей и перевода их на горную структуру (Средняя Азия и Закавказье). Данные организационно-правовые действия являлись основным содержанием завершающего этапа создания национальных частей.

Территориальное размещение воинских частей, формируемых по национальному признаку, осуществлялось до принятия Конституции СССР 1936 года, которой была установлена всеобщая воинская обязанность [19]. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в марте 1938 года было принято Постановление, которым определялся переход от территориального к экстерриториальному способу формирования воинских частей [20]. Действия обосновывались территориальной ограниченностью национальных воинских частей, что лишало их возможности подготовки для решения задач в разной боевой обстановке с учетом климатических особенностей. Также отмечалось отсутствие перспектив продвижения по службе в национальных частях, вызванных замкнутостью их территории применения.

Указанные организационно-правовые действия, вызванные отсутствием всестороннего и качественного территориального планирования, привели к переформированию национальных воинских частей в общесоюзные, имеющие экстерриториальный признак.

Иным примером отсутствия мер территориального планирования, по мнению автора, являются размещения специальных моторизованных частей милиции в 1960-х годах XX века.

Источником правового регулирования территориального планирования указанных объектов, по мнению автора, было Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР по вопросу создания Министерства охраны общественного порядка [21], приказ Министра охраны общественного порядка, в соответствии с которым в 1966 году началось формирование специальных моторизованных частей милиции [22], а также Постановление Совета Министров СССР [23], которым утверждено Положение о таких частях, включенных в структуру внутренних войск.

При этом, как установлено из рассекреченных документов Центрального архива войск национальной гвардии Российской Федерации, по состоянию на ноябрь 1966 года во внутренних войсках имелось 43 специальных моторизованных частей милиции, из которых 31 размещалась в помещениях, предоставленных местными органами власти, а 12 временно расквартированы в существующих военных городках других воинских частей [24]. Кроме того, помещения, определенные для размещения частей в Казахстанской и Украинской ССР, Омской и Новосибирской области, а также Алтайском крае, по своему состоянию не соответствовали требованиям расквартирования, отсутствовали склады, гаражи, мастерские и иные подсобные помещения [25]. Актуальность своевременно нерешенных вопросов размещения специальных моторизованных частей милиции, вызванных отсутствием территориального планирования, имелась и в 1974 году в отдельных городах страны². В отдельных воинских частях отсутствовали служебные гаражи³, что влияло на снижение их боеспособности.

По мнению автора, имеющиеся недостатки в методологическом и правовом регулировании территориального планирования советского периода явились причиной непроработанности вопроса размещения создаваемых специальных моторизованных частей милиции. Указанное обстоятельство требует дополнительного изучения в целях недопущения подобных недостатков.

В настоящее время, в связи с присоединением новых субъектов (территорий) Российской Федерации и в условиях проведения специальной военной операции, издан правовой акт Правительства Российской Федерации, устанавливающий порядок закрепления недвижимого имущества на территориях Херсонской и Запорожской области, Луганской, Донецкой Народной Республики. Правовая регламентация документа заключается в декларативном порядке закрепления недвижимого имущества, необ-

ходимого, в том числе для размещения объектов обороны и безопасности [26]. Суть декларации состоит в том, что кто («первым») направил в Росимущество сведения о подобранном недвижимом имуществе, тот и должен стать его правообладателем. При этом, как показывает практика, в отдельных случаях возникают «конфликты интересов» между федеральными органами в отношении одного и того же одновременно подобранного ими недвижимого имущества. В частности, такие конфликты имеют место быть между Росгвардией и МВД России в отношении недвижимого имущества, необходимого для размещения их подразделений (объектов обороны и безопасности).

Заключение

Подобный подход территориального размещения объектов обороны и безопасности по своему содержанию не в полной мере соответствует принципам (сбалансированного развития территории; учета факторов и критериев, влияющих на безопасное размещение объектов), заложенным в Постановлении Правительства Российской Федерации, которое определяет порядок подготовки схемы территориального планирования в области обороны и безопасности государства [27].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что территориальное планирование выполняло в СССР и выполняет в настоящее время одну из ключевых функций по развитию и обеспечению безопасности страны. Эффективность территориального планирования во многом зависит от качества его методологического обеспечения и правового регулирования, с учетом имеющегося исторического опыта. В условиях проведения специальной военной операции и правового регулирования особого порядка размещения (территориального планирования) федеральных объектов, в том числе объектов обороны и безопасности, целесообразно осуществлять размещение таких объектов не только на основании деклараций, но и с учетом различных факторов и критериев, влияющих на их безопасное функционирование и развитие территории в целом [28].

² Астрахань, Ростов, Фрунзе, Кемерово, Ленинград, Ташкент, Тольятти, Тюмень.

³ Москва, Киев, Харьков, Кривой Рог, Астрахань, Кемерово, Свердловск, Алма-Ата, Караганда, Тюмень, Грозный, Горький, Ташкент.

Список источников

1. Лысенков С. Г. Теоретико-правовая характеристика территориального планирования / С. Г. Лысенков, А. В. Родин, С. А. Олейник // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3.1 (69). С. 33–41.
2. Дерюгин А. А. Развитие территориального планирования СССР в интересах обеспечения внутренней безопасности государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX международной

научно-теоретической конференции / А. А. Дерюгин, А. В. Родин. СПб., 2022. С. 801–811.

3. Калашникова Т. М. 50 лет Госплана СССР и территориальное планирование в Советском Союзе // Вестник Московского университета. 1971. № 3. С. 12–18.

4. Декрет Совета Народных Комиссаров от 22 февраля 1921 г. № 106 «Положение о Государственной Общеплановой Комиссии». URL: <https://istmat.org/node/45925> (дата обращения: 30.04.2023).

5. Декрет Совета Народных Комиссаров от 17 марта 1921 г. № 203 «О плановых комиссиях». URL: <https://istmat.org/node/46108> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Павленко В. П. Территориальное планирование в СССР // Государственная публичная историческая библиотека России. М., 1975. № 23843. 279 с.

7. Калашникова Т. М. 50 лет Госплана СССР и территориальное планирование в Советском Союзе. Вестник Московского университета. 1971. № 3. С. 12–18 // Государственная публичная историческая библиотека России. № 88225.

8. Петров А. С. Методология и организация территориального планирования: учебное пособие. М., 1980. 39 с. // Государственная публичная историческая библиотека России. № 764.

9. Кржижановский Г. М. Сочинения. Т. 2. М.: ОНТИ, 1934. С. 364.

10. Костенникова В. М. Планирование народного хозяйства СССР. М.: «Высшая школа», 1968. С. 562.

11. Постановление Совета Министров СССР от 10 июля 1967 г. № 640 «Общее положение о министерствах СССР» // Свод законов СССР. Т. 1. 1990. С. 193.

12. Российский государственный военный архив. Ф. 9. Оп. 27. Д. 95. Л. 2.

13. Проблемы государственного строительства в первые годы советской власти: сборник. Л., 1973. С. 236.

14. Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 14. Д. 23. Л. 48.

15. Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 14. Д. 23. Л. 62.

16. Эль-Бейни Рамзи Наиз. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований (1923–1939 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Эль-Бейни Рамзи Наиз. М., 2012. 174 с.

17. Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1729. Л. 8.

18. Российский государственный военный архив. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 40. Л. 134–135.

19. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

20. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формировании РККА» // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 997. Л. 95, 96.

21. Некрасов В. Ф. Внутренние войска советского государства (1917–1977 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1980.

22. Центральный архив МВД России. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

23. Постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. № 571 «О мерах по усилению борьбы с преступностью». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765711497> (дата обращения 30.04.2023).

24. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 43. Л. 3–4.

25. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 43. Л. 8.

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 2501 «Об утверждении особенностей управления и распоряжения отдельными объектами имущества, расположенными на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, находящимися в государственной или муниципальной собственности, а также разграничения имущества между Российской Федерацией, каждым из указанных субъектов Российской Федерации и его муниципальными образованиями». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963821/> (дата обращения: 30.04.2023).

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 1220 «О составе, порядке подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования Российской Федерации в области обороны страны и безопасности государства, а также порядке внесения изменений в такую схему» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 48 (ч. II). Ст. 1375.

28. Родин А. В. Территориальное планирование как фактор обеспечения внутренней национальной безопасности России по средствам контроля оборота оружия // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 13–20.

References

1. Lysenkov S. G. Rodin A. V., Olejnik S. A. Teoretiko-pravovaya karakteristika territorial'nogo. In: Bulletin of the Academy of Law and Management. 2022;3.1 (69): 33–41. (In Russ.).
2. Deryugin A. A. Razvitie territorial'nogo planirovaniya SSSR v interesah obespecheniya vnutrennej bezopasnosti gosudarstva. In: State and law: evolution, current state, development prospects (to the 100th anniversary of the formation of the USSR. Saint-Petersburg. 2022: 801–811. (In Russ.).
3. Kalashnikova T. M. 50 let Gosplana SSSR i territorial'noe planirovanie v Sovetskom Soyuze. In: Bulletin of the Moscow University. 1971;3: 12–18. (In Russ.).
4. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov ot 22 fevralya 1921 g. № 106 «Polozhenie o Gosudarstvennoj Obshcheplanovoj Komissii». Available from: <https://istmat.org/node/45925> [Accessed 30th April 2023]. (In Russ.).
5. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov ot 17 marta 1921 g. № 203 «O planovyh komissiyah». Available from: <https://istmat.org/node/46108> [Accessed 30th April 2023]. (In Russ.).
6. Pavlenko V. P. Territorial'noe planirovanie v SSSR. In: The State Public Historical Library of Russia. Moscow, 1975;23843. (In Russ.).
7. Kalashnikova T. M. 50 let Gosplana SSSR i territorial'noe planirovanie v Sovetskom Soyuze. Vestnik Moskovskogo universiteta. 1971;3: 12–18. In: State Public Historical Library of Russia;88225. (In Russ.).
8. Petrov A. S. Metodologiya i organizaciya territorial'nogo planirovaniya: uchebnoe posobie. Moscow. 1980. In: State Public Historical Library of Russia;764. (In Russ.).
9. Krzhizhanovskij G. M. Sochineniya. Vol. 2. Moscow: ONTI. 1934:364. (In Russ.).
10. Kostennikova V. M. Planirovanie narodnogo hozyajstva SSSR. M. : «Vysshaya shkola». 1968: 562. (In Russ.).
11. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 10 iyulya 1967 g. № 640 «Obshchee polozhenie o ministerstvah SSSR» In: Code of Laws of the USSR. Vol. 1. 1990: 193. (In Russ.).
12. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 9. Op. 27. D. 95. L. 2. (In Russ.).
13. Problemy gosudarstvennogo stroitel'stva v pervye gody sovetskoj vlasti: sbornik. Leningrad. 1973. (In Russ.).
14. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 4. Op. 14. D. 23. L. 48. (In Russ.).
15. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 4. Op. 14. D. 23. L. 62. (In Russ.).
16. El'-Beajni Ramzi Naiz. Deyatel'nost' gosudarstvennyh i voennyh organov SSSR po sozdaniyu i razvitiyu nacional'nyh voinskih formirovanij (1923–1939 gg.). 2012. (In Russ.).
17. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 4. Op. 14. D. 1729. L. 8. (In Russ.).
18. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 25895. Op. 1. D. 40. L. 134–135. (In Russ.).
19. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik, utv. Postanovleniem CHrezvychajnogo VIII S'ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936. In: News of the CEC of the USSR and the Central Executive Committee. 1936;283. (In Russ.).
20. Postanovlenie CK VKP(b) i SNK SSSR «O nacional'nyh chastyah i formirovanii RKKa». In: Russian State Archive of Socio-Political History. F. 17. Op. 3. D. 997. L. 95, 96. (In Russ.).
21. Nekrasov V. F. Vnutrennie vojsk sovetskogo gosudarstva (1917–1977 gg.). Moscow: Akademiya MVD SSSR. 1980. (In Russ.).
22. Central'nyj arhiv MVD Rossii. F. 48. Op. 1. D. 1. L. 4. (In Russ.).
23. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 23 iyulya 1966 g. № 571 «O merah po usileniyu bor'by s prestupnost'yu». Available from: <https://docs.cntd.ru/document/765711497> [Accessed 30th April 2023]. (In Russ.).
24. Central'nyj arhiv vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. F. 94. Op. 1s. D. 43. L. 3-4. (In Russ.).
25. Central'nyj arhiv vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. F. 94. Op. 1s. D. 43. L. 8. (In Russ.).
26. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2022 g. № 2501 «Ob utverzhdenii osobennostej upravleniya i rasporyazheniya ot del'nymi ob'ektami imushchestva, raspolozhennymi na territoriyah Doneckoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj oblasti i Hersonskoj oblasti, nahodyashchimisya v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti, a takzhe razgranicheniya imushchestva mezhdru Rossijskoj Federaciej, kazhdym iz ukazannyh sub'ektov Rossijskoj Federacii i ego municipal'nymi obrazovaniyami». Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963821/> [Accessed 30th April 2023]. (In Russ.).
27. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 noyabrya 2012 g. № 1220 «O sostave, poryadke podgotovki i soglasovaniya proekta skhemy territorial'nogo planirovaniya Rossijskoj

Federacii v oblasti oborony strany i bezopasnosti gosudarstva, a takzhe poryadke vneseniya izmenenij v takuyu skhemu». In: Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021; 8 (CH. II). St. 1375. (In Russ.).

28. Rodin A. V. Territorial'noe planirovanie kak faktor obespecheniya vnutrennej nacional'noj bezopasnosti Rossii po sredstvam kontrolya oborota oruzhiya // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022;3 (20): 13–20. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 02.06.2023;
одобрена после рецензирования 06.06.2023;
принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 02.06.2023;
approved after reviewing 06.06.2023;
accepted for publication 25.09.2023.